

Игорь ИФС Буренок

Новые СКАЗКИ

Игорь ИНС Буренок

Новые СКАЗки

«Издательские решения»

Буренок И.

Новые СКАЗки / И. Буренок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506588-9

В данной книге вы найдете серьезный сказ в стихах о былинном герое Руси. А также, «несерьезные», ироничные пересказки на «новый лад» в современной, юмористической трактовке. Плюс юмористический рассказ, основанный на нереальных событиях! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-506588-9

© Буренок И.
© Издательские решения

Содержание

Сказ про Мирова Ивана	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Новые СКАЗки

Игорь ИНС Буренок

© Игорь ИНС Буренок, 2019

ISBN 978-5-0050-6588-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родился тогда же, когда и Пушкин – только в другой день!)

Стихи и прозу пишу столько, сколько себя помню. Также я музыкант и менеджер группы N.G.T.O., автор песен группы. Официальная страничка в соцсетях: https://vk.com/igor_ins_burenok_official Выступаю в живую в арт-пабах своего города Ростова-на-Дону. Участвовал в фестивале «ДВИЖОК» в августе 2019 года в Черноголовке, Московская обл.

В данной книге вы найдете серьезный сказ в стихах о былинном герое Руси. А также, «несерьезные», ироничные пересказки на «новый лад» в современной, юмористической трактовке. Плюс, юмористический рассказ, основанный на нереальных событиях!

Сказ про Мирова Ивана

Среди сумрака вечного ада,
Среди мертвых, живых и чужих,
Убивая немислимых гадов —
Пробирается к храму святых,

Один мужественный, храбрый воин.
Он силен, он хитер и могуч,
Он отважен, умен, он достоин,
Победы над злым сводом туч!

Его меч, резким сильным ударом,
Убивает противника влет.
Сталь вонзается, будто живая,
Прорывая насквозь злую плоть!

Булавою, мечом, арбалетом,
Помогая себе на пути,
Он идет. Он идет к злему свету,
Чтоб погибнуть, но мир свой спасти!

О таких люд слагает былины,
От таких враг бежит кто куда.
Доблестный Родины сын он —
Богатырь, силач Миров Иван!

И не знает наука земная,
Что еще может, скромн он быть.
Что не нужно ему мира слава,
Он не ищет себе похвалы.

По горам, по лесам и озерам,
Ходит доблестный воин Иван.
Кто встречает его хлебом-солью,
Кто горилки нальет по сто грамм.

И ликует народ и смеется,
Если Миров в деревню зашел.
Он в ответ скромно им улыбнется,
Хлебнет квас, и идет, куда шел.

А идет он ни много, ни мало,
В ту страну, что за тридцать земель
Там теперь его ждет Мирослава,
Что с собой утащил подлый змей.

Этот зверь, этот гадкий подонок,

К себе тащит и тащит людей,
Но теперь то он будет покойник.
Будет Мировым, свергнут злодей.

Предстоит богатырскому духу
Собрать все свои силы в кулак,
Чтобы сразу мечом своим ухнуть,
По могучей ключице врага.

Чтобы тот захлебнулся кровищей,
Чтоб издох, как последний шакал.
Чтобы следующий, над своей пищей
Уж по долгу еще размышлял.

А пока, держит путь через землю,
О которой слагают стихи.
Через пруд, через горы за степью,
Через Дон, на Кавказа хребты.

Там, в пещере глубокой, и скрылся
Тот огромный и дерзкий злодей.
Теперь сказ о пещере Азиршской
Страх наводит средь добрых людей.

Но не долго осталось бояться
Людам, зверя Адыгских пещер,
К нему Миров идет расправляться,
Он сторонник сейчас жестких мер.

На коне, пиковой, враной масти,
Скачет наш богатырь по степям,
Чтобы люди опять жили в счастье,
Чтоб народ Руси страха не знал!

И когда придет воин могучий,
Уже некуда будет спастись,
От него, той змеюке колючей.
Бой завяжется, что хоть крестись.

И спасет людей подвиг Ивана,
Обессилит же враг, наконец!
Поцелует тут, в щеки румяны,
Он дивчину, и враз под венец!

Мирослава же, стройная девка.
Красна русская девица всем!
И готова она любить крепко,

Молодца, что разбил ее плен.

Но сейчас прекручинилась тихо,
И сидит в стороне от всего.
Хочется ей, чтобы лихо,
Спас Иван Миров ее.

Пригорюнилась, дева, в печали,
Уже ждет-недождется она,
Когда зверь, повинуется стали,
Что воткнет в него твердо рука.

Но Ивана все нету и нету.
И голоден уже подлый змей.
А не трогает девушку эту,
Потому что задумал злодей,

«На живца» сыграть с русским двуногим,
Злодей Мирова жаждет на стол.
Остальным же, детинам убогим,
Будет сложно, воткнут в него кол.

И сейчас, несмотря на засаду,
Идет воин-Иван прямиком.
Не боится он подлого гада,
Верит – мир будет спасен!

А дивчина сидит преуныло,
Поет грустные песни она:
«Слеза катится, но вдруг застыла —
Потом вновь покатилась слеза».

Дрожат пухлые губы девахи,
Причитает она вновь и вновь:
«Он придет скоро в красной рубахе.
Богатырь спасет! Будет любовь!»

В то же время, только чуть раньше,
В славном городе ссорился князь,
С отпрыском со своим старшим.
Влюбился он. Что за напасть?!

Но не может он сердца добиться,
От него воротит взгляд она.
Да и надо ж такому случиться,
Любит Мирова девушка та.

И задумал сын страшное дело,
Подозвал Глеб к себе колдуна,
Приказал превратить слугу слева,
В огнедышащего демона.

И сказал, что тот снимет заклятье,
Коль избавится от силача.
«Убив воина, снимешь проклятье!
Ну а нет – ты трофей палача!»

Не успел Славгородский владыка,
Не сумел сына остановить.
И с тех пор злобный змей искуситель
Начал Русские земли крушить!

Михаил – князь и мудрый и добрый,
Но его доброте есть предел,
Не прощает поступок, он, подлый!
И изгнал сына, чтоб не у дел,

Оставался его старший отпрыск.
Ведь потом может он и предать.
А сынок, открыв к магии допуск,
Захотел новым князем престать.

Отомстить захотел за обиду,
Что испытывал из-за отца.
Отравить решил, не подав виду.
Вот такой вот был план подлеца.

Наварил злой колдун ему зелье,
От какого смерть тотчас придет.
Все ж решат – князь отравлен похмельем,
И ни в чем не повинен сынок.

Было утро. Пришел Глеб прошение
Попросить у родного отца.
Попросил так же благославленья,
На поимку злодея. С крыльца

Выпалил слугам, что будет
Сегодня предбоевой пир.
И вскоре народ забил в бубен,
И Славгород вскоре кутил!

На гулянье собрался весь город,
Выпивал здесь и старец и мал.
На такой, громкий медовой повод
Князь Ивана, конечно, позвал.

И хлебнул богатырь чарку меда,
Да того, что с отравой был,
Князь смотрел сие действие строго,
Спустя час от раздумий решил:

Посадить сына-Глеба в темницу,
Запереть на сто сорок замков.
Чтоб из пищи была только крыса,
Вместо нар ему восемь колов!

А Ивана же, срочно к знахарке,
Пусть колдует над телом его.
Через тридцать четыре припарки
Был Иван Миров здоров.

И теперь вот бежит во всю удаль,
Спешит девицу красну спасти.
«Берегись, подлый змей! Злобный сударь!
Головы тебе впредь, не снести!»

Было полночь, ей же не спится.
Дождалась, пока змей захрапел.
Тихо-тихо, как сквозь водицу,
Прошмыгнула она за предел

Своего заточенья в темнице.
И теперь же в пещере одна,
Рядом висят чьи-то лица,
Где выход неясно пока.

Но на ощупь идет, не боится,
Не страшит красну девицу тьма,
Будь хоть дьявол тут на колеснице —
Никому не отдастся она!

Ну а змей, если лапу поднимет,
Коль найдет если вдруг он ее,
То пусть лучше уж примет погибель,
Чем опять в заточенье свое.

Чуть светало, остался дремучий,
Горный лес, но последний зато.
Сквозь него идет воин могучий,
И зовут Иван Миров его.

В душе страсть приближения боя,
Скоро будет повержен злодей.
Бурлит кровь в добром сердце героя.
Вскоре сгинет долой подлый змей.

Вот уже на пути вход в пещеру,
Вот и слышится рык подлнца.
До предела натянуты нервы.
И заходит наш воин с торца.

Хищник, воеет, вокруг озираясь,
Не поймет, что стряслось и куда,
Убежать смогла пленница. Маясь,
Всюду рыщет. Вдруг чует врага.

А Иван же подумав не долго,
Опустил на главу «кладинец».
Зверю же, будто иголка
Попыталась воткнуть во свинец.

Громко гаркая, бросил он глыбу,
По Ивану, но чуть не попал.
Несмотря на чудесную силу,
Враг героя ко стенке прижал.

В славном городе Глеб Михайлыч,
Из темницы сырой побежал,
А помог ему муж Никодимыч,
Княже ведь, все осознал.

Схватив меч, и придворного мага,
Приказав ему тотчас себя
Поместить в лесу том, за оврагом,
Где минута ходьбы до врага.

Оказавшись пред темной пещерой,
И услышав град скальных камней.
Одержимый слепой святой верой,
Что поверженным будет злодей,

Глеб набросил на шею рептилии
Славно сделанный, мощный аркан.
И теперь, уже сдвоенной силою
Затащили гадюку в капкан.

Озверевший рычал, извивался,
Всех пытался ошпарить огнем.

К сожаленью его, получался
Лишь подавленный писк похорон.

Иван Миров и Глеб Михайлыч
Обыскали, обрыскали все,
Но найти красну девицу Миру
Не смогли и чрез восемь часов.

Князь позвал к себе мудрого мага,
Приказал отыскать среди лесов,
И доставить к воротам Славграда
Мирославу, а нет – под засов!

– Будь спокоен, о, доблестный Княже!
Отыщу – не успеешь моргнуть
Своим зорким, уверенным глазом.
Заберем ее только, и в путь.

Сказав это, достал из кармашка,
Маг, хрустальный, невиданный шар.
Отхлебнув глоток браги из фляжки,
На весь лес заклинанье читал.

И, конечно же, шар показал всем,
Где находится дева, в каком
Заблудилась зеленом полесье,
И в какой стороне ее дом.

Мирослава была на дорожке,
Что ведет на болотную смерть,
До нее, ей осталось немножко.
Надо действовать, а не смотреть!

Миров знал те болота как черта,
И теперь во всю прыть он скакал,
По над каменным глубинным бортом,
Что болота вокруг ограждал.

Увидав красну девицу сверху,
Ахнул палицей прям по стволу —
Рухнуло древо. Сквозь ветви,
Полз богатырь по нему.

Схватил он ручищей могучей,
За талию крепко обнял.
Использував свой верный случай,
Иван Мирославу достал.

Задыхаясь от плача и всхлипа,

Скромно дева прижалась к плечу.
Богатырь, стоял крепко на липе,
Раздавив сапогом саранчу.

Поздно ночью, дошли до деревни,
От которой в Славград день пути.
Добры люди, пустили их в сени,
Чай ночлега в тот час не найти.

Улеглись они, разом уснули.
Спали сладко, аж до петухов.
Мирослава, Иван, маг Фаулин,
И, конечно же, Глеб, был готов,

Только к завтраку. Стали в дорогу
Собираться, чтоб к вечеру быть.
Подскочили, вперед, нога в ногу,
Неслись путники вновь, во всю прыть.

В славном граде уже и нечаяв,
Видеть снова сынка своего,
Стольный Княже, в глубокой печали,
Все посматривал в степь, сквозь окно.

Алым заревом солнце светило,
Пировал, возносился, закат.
И с какой-то, божественной силой,
Оказались герои у врат.

Князю тут же пришли с донесеньем,
Что сын Глеб среди них, им помог.
Богатырскому воину спасеньем
Становился не раз князь-сынок.

Михаил закатил угощенье,
И гуляли они две зари.
Ведь теперь, у владыки сомненья
В роль приемника, быстро ушли.

На десерт, князь задумал венчанье,
Женить Мирова вздумался он.
Мирослава – невеста с приданным,
Крикнув «горько!» им, князь сел на трон.

Пир гудел на всю Русь вековую!
Но вот Глеб, выпив чарку, взгрустнул.
Вдруг почуял любовь роковую,

В очах страсти он в миг утонул.

Увидав красну деву напротив,
Княжий сын потерял в раз покой.
Мудрый взгляд, да парча в позолоте,
Коса длинная, платья покрой,

Губки алые, носик малюсенький,
Брови тонкие, девушка – клад!
Хлопнув, Глеб заказал музыку,
И пустился в пляс, стар, да и млад.

Девой той, оказалась Аленка,
Чуть смутившись, кивнула она.
Мирова Вани, сестренка,
Стала вдруг Глебу жена.

Жили в припевку, да ладно.
Дружили теперь же семьей.
Аленка и Глеб, были складны,
Да Иван с Мирославой – женой.

Выпадало им много сражений,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.